

ТЕАТР НЕ ОТСТУПАЕТ ОТ МЕЧТЫ

Они шли сквозь зрительный зал будто улицами осеннего Петрограда. Сильный белый луч падал им под ноги с мачты революционного крейсера. Шли усталые матросы с винтовками и свернутым в трубочку Декретом о мире, и один, лет девяти, зритель вдруг притронулся щекой, руками к жесткому бушлату и потом сразу сжался, закрыл лицо — заплакал? Матрос Репкин, правда, умирал через одно действие, и сейчас никто об этом не знал. А мальчишка, наверное, знал? Театрал? Или совсем наоборот? Впервые в театре? И все для него абсолютно всерьез, и матрос — самый настоящий матрос, и убивает винтовка, а все вокруг — революция, наэлектризовано революцией и притягивает и волнует до слез.

Этот зал юного зрителя... Он поражал чуткостью. Неожиданной меткостью реакций. Беспризорник Тимоша (арт. Н. Суринова) волею революции, волею новой своей судьбы вдруг получает в руки дирижерскую палочку. Столько трепета в том, как он прикасается к звукам! Столь-

ко радостного сочувствия рвется к нему из глубины партера!

Вслед за этим спектаклем — «Грандиный республика» — состоялось мое знакомство с «Маугли», «Чашей гладиатора», «Журавлиными перьями» — большим количеством вещей из репертуара Московского областного ТЮЗа, с которыми он недавно вернулся из Запорожья, с гастролей. И вот в чем убедилась: театр очень знает свою аудиторию. Чутье и проницательность юного зрителя — в значительной мере отзвук понимания театром современности в искусстве, его талант и своеобразие, четкость его идейных позиций. И опыт, имя которому — зрелость.

36 лет Московского областного ТЮЗа вместили сотни спектаклей. Подмосковные мальчишки начала тридцатых годов помнят, чем для них был МОТЮЗ, когда по ту сторону клубных стен не затихала борьба с кулачеством. А ребята начала сороковых никогда не забудут, как зрительный зал перекошевался в бомбоубежище, и возвращался, едва началась воздушная тревога,

и снова хохотал или негодовал, страдал, фантазировал.

В разных городах после спектаклей москвичей и под их влиянием открыто несколько новых областных ТЮЗов.

Спектакль синтетический все больше привлекает глазного режиссера В. Фридмана, художника П. Белова, композитора Н. Цаиренко, актеров. Юный зритель из села не часто видит в своем клубе балет, цирк, не избалован концертами филармонии. А театр может собрать в спектакле, слить воедино музыку и пантомиму, песню, танец, слово. И вещи этого плана медленно, но верно завоевывают репертуар, зрителей. Кроме того, эффективные «проявители» актерских дарований: около десяти лет в театре Ю. Сосновский, успешно сыграно много ролей. А то, что Сосновский незаурядный мим, обнаружилось совсем недавно. По-новому выразительно и явственно «прозвучали» в пантомиме и танце дарования молодых Н. Суриновой, Е. Нюхтиной, В. Яценко, В. Кузнецова. Последние двое, к слову, неплохие музыканты. Кузнецов

владеет несколькими инструментами. Это важно для театра, которому по штату не положен оркестр, но который оркестр имеет отличный. Общественный, из самих актеров. Вводит в спектакли много музыки Моцарта, Чайковского, Скрябина, Прокофьева, Шостаковича. Ненавязчиво, но одновременно активно входит в спектакли экран.

О театре, которому тридцать шесть, можно говорить много. О МОТЮЗе, трудностей хлебнувшем с лихвой, тем более. Достаточно сказать, что всего лишь второй год, как у Московского областного есть свой стационар в Царицыне.

Можно заглянуть в прошлое. Вспомнить, сколько избирательности, сердца, умения вложил художник П. Белов в то, чтобы, например, спектакль «Вишневый сад» на крошечной сцене сельского клуба смотрелся ничуть не хуже, чем на большой. О дипломах первой степени, завоеванных на театральных смотрях. О том, как однажды в селе Борисово пьесу «Эзоп» смотрел автор, известный бразильский писатель Фи-

гейредо, гостивший в СССР. Как пришел после спектакля за кулисы и сказал: «Ни в одной стране, ни в одном театре пьеса не волновала меня сильнее, чем сегодня».

Можно заглянуть и в будущее. И увидеть: театр, наконец, избавился от финансовых затруднений, связанных с дороговизной гастрольных поездок и низкими ценами на билеты. Впрочем, само понятие детского театрального билета уже давно отправлено в архивы. А приглашенные билеты в Царицыно, в ТЮЗ, раздают в московских театральных кассах (сейчас в Москве билеты в МОТЮЗ вообще не продаются, хоть от столицы до него рукой подать). И перестали обходить звания заслуженных работников областного театра.

Можно и нужно заглядывать в будущее. Но критерий жизнеспособности такого сложного творческого организма, как театр, — его нынешний день. Сегодня ТЮЗ из Царицыны ездит по Москве и области с новогодними спектаклями. Недавно заработал молодежный клуб — его дея-

тельность очень органично вплетается в «официальную» жизнь театра: встречи с интересными людьми за чашкой кофе, дискуссии, вечера несугганных ролей — это раздвигающиеся горизонты творчества, новые находки.

Секретарь комсомольской организации Владимир Яценко, один из инициаторов клуба, рассказывал, как молодежь мыслит себе постановку «Мюзиков» на сцене ТЮЗа.

...А главный режиссер Фридман ищет решения спектакля «Слово о полку Игореве». Есть уже фрагменты — плач Ярославны и врывающаяся певучая вязь древнеславянского языка, хор, эта живая стена, которой ограждает себя трагедия в греческом театре. Все это должно быть именно так, и в то же время глубоко захватить, взволновать современника. Сложно. Может быть, в этом сезоне у постановщиков сложные задачи и не будет. Только театр от нее, давней своей мечты, отступать не намерен.

...И идут репетиции...

Л. БЕЛАЯ.

г. москва

1-1 ЯНВ 1966